

УДК 343.9

ЦЕНТР ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

TEMPORARY DETENTION CENTER FOR JUVENILE OFFENDERS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SUBJECT OF CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF TEENAGE CRIME

Юлия Александровна Роженюк,

*старший инспектор
Центра временного содержания
для несовершеннолетних правонарушителей
Главного управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации по Красноярскому краю*

julif2179@mail.ru

Ключевые слова:

несовершеннолетние,
правонарушение,
система профилактики
правонарушений
несовершеннолетних.

В статье предпринята попытка сравнительного изучения федерального законодательства, регламентирующего вопросы профилактики правонарушений, в том числе в подростковой среде. Проанализированы проблемные аспекты в деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел как одного из субъектов криминологической профилактики подростковой преступности.

Keywords:

minors,
delinquency,
system for the prevention
of juvenile delinquency.

The article makes an attempt at a comparative study of federal legislation regulating the issues of crime prevention, including among teenagers. The problematic aspects in the activities of temporary detention centers for juvenile offenders of internal affairs bodies as one of the subjects of criminological prevention of juvenile delinquency are analyzed.

Профилактика правонарушений, в том числе совершаемых несовершеннолетними, является одной из важнейших задач в деятельности нашего государства. Однако эта сфера общественных отношений, несмотря на принятие нового и совершенствование действующего законодательства, по-прежнему относится к наиболее дискуссионным вопросам в условиях стремительно меняющихся жизненных реалий.

Правоохранительная система Российской Федерации, отражая динамичные процессы и явления в обществе и государстве, происходящие в последние десятилетия, постоянно реформируется, подвергается разного рода структурным и кадровым изменениям, однако, несмотря на общие тенденции снижения в последние годы количества зарегистрированных преступлений, уровень преступности, в том числе подростковой, продолжает быть одной из главных проблем нашего государства¹. Так, П.В. Тепляшин справедливо отмечает, что на фоне общего снижения количества несовершеннолетних, совершивших преступления «деформируется характер совершаемых ими преступлений, в частности, растет доля удельного веса совершаемых несовершеннолетними тяжких преступлений, усиливается криминальная мотивация посягательств» [7, с. 83]. При этом особую обеспокоенность вызывают попытки вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, экономических преступлений с использованием информационных технологий и др. Автор констатирует «значительную виктимизированность несовершеннолетних от негативного воздействия информационной среды», «субкультурных молодежных сообществ в сети Интернет, популяризирующих культ насилия и подражательства», а также отмечает «подмену у многих несовершеннолетних реальной действительности виртуальной, что купирует чувство самосохранения и снижает способность к адекватному поведению в социальной реальности, тем самым повышая степень виктимизации несовершеннолетнего в случае воздействия на его сознание идеологии экстремизма» [7, с. 85].

Необходимость законодательной регламентации в Российской Федерации профилактической (превентивной) антикриминальной деятельности обозначалась многими другими учеными криминологами, в том числе В.В. Лунеевым, Д.А. Шестаковым [4; 9].

По мнению В.А. Зикеева «признание нерепрессивной антикриминальной деятельности на уровне федерального законодательства как равноправного инструмента правоохранительной деятельности является значимым шагом

¹ По данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (crimestat.ru), в 2022 году выявлены 30469 (2021 г. – 31869 (- 4,4%), 2018 г. – 43553 (-30,0%)) преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, и 26305 (2021 г. – 29126 (- 9,7%), 2018 г. – 40860 (- 35,6%)) несовершеннолетних лиц, их совершивших. При этом 2256 (2021 г. – 1864 (+21,0%), 2018 г. – 1968 (+ 14,6%)) из общего числа совершенных несовершеннолетними и при их участии преступлений относятся к категории особо тяжких.

к гуманизации со стороны государства» [3, с. 68]. На функциональную роль гуманизма в профилактике преступности обращается и другими авторами [8].

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон № 182-ФЗ) принят в целях обеспечения унификации, целостности и системности правового регулирования профилактической деятельности. В нем определены основные принципы и направления профилактики правонарушений, виды профилактики и формы профилактического воздействия, разграничены полномочия федеральных государственных органов и органов местного самоуправления. Основной задачей Закона № 182-ФЗ является определение правовых основ формирования и функционирования системы профилактики правонарушений в Российской Федерации, объединяющей действующие региональные системы профилактики, которые, в свою очередь, реализуются на основе комплексных целевых программ по профилактике правонарушений, в которых предусмотрены направления превентивной деятельности, специфичные, с криминологической точки зрения, для каждого региона.

В статье 5 Закона № 182-ФЗ определены субъекты профилактики правонарушений, к которым законодатель отнес федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Данные субъекты профилактики правонарушений осуществляют свою деятельность в пределах компетенции, установленной Законом № 182-ФЗ и другими федеральными законами.

В соответствии со ст. 2 Закона № 182-ФЗ в систему профилактики правонарушений, помимо субъектов профилактики, законодатель включил «лиц, участвующих в профилактике правонарушений», к которым отнес «граждан, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений в рамках реализации своих прав в сфере профилактики правонарушений», однако самостоятельными субъектами профилактики они не являются.

Безусловно, значительная роль в реализации деятельности по профилактике правонарушений осуществляется федеральными органами исполнительной власти, относящимися к так называемой группе «силовых» – МВД России, Минюст России, ФСИН России, ФСБ России и др. Так, на профилактическую составляющую в работе органов внутренних дел прямо указывают положения Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», где в качестве одного из направлений деятельности полиции предусмотрено предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Вместе с этим на сегодняшний день в научной литературе не утихают споры относительно правовой регламентации деятельности субъектов системы профилактики, в частности относительно их перечня, который по мнению ряда ученых является закрытым и достаточно сжатым. [5, с. 158]. Так,

Д.В. Горбань и О.С. Осипова считают необходимым внесение в ст. 5 Закона № 182-ФЗ изменений, дополнение ее словами «иные субъекты, если это предусмотрено действующим законодательством Российской Федерации» [2, с. 492].

В Российской Федерации параллельно с Законом № 182-ФЗ действует Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон № 120-ФЗ). Предмет регулирования данных законодательных актов во многом совпадает, однако имеются и отличия. Например, Законом № 120-ФЗ предусмотрен несколько иной состав субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, к которым отнесены в том числе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП).

Анализируя законодательство, регламентирующее деятельность КДНиЗП, нельзя не отметить, что до настоящего времени нет самостоятельного федерального закона, четко и всесторонне определяющего цели, задачи, принципы и механизмы их функционирования. Вместе с этим в соответствии с Примерным положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995, а также в соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона № 120-ФЗ они являются коллегиальными органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, созданными высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних.

Д.В. Бондаренко справедливо отмечает, что «с юридической точки зрения статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав можно определить как консультативно-совещательное, специальное публичное образование, наделенное властными полномочиями, которое тем не менее нельзя отнести ни к одной из ветвей государственной власти. По своей природе они не являются ни органами государственной власти, ни органами общепубличности» [1].

Таким образом, на сегодняшний момент одновременно существуют Закон № 182-ФЗ, регулирующий основные вопросы профилактики правонарушений, и Закон № 120-ФЗ, детально регламентирующий деятельность системы профилактики безнадзорности и правонарушений отдельной категории – несовершеннолетних. Необходимо отметить, что два закона, действительно, не в полной мере взаимосвязаны, и в первую очередь в том, что касается перечня субъектов системы профилактики. Урегулирование этого видится путем внесения в Закон № 182-ФЗ положений, регламентирующих возможность реализации профилактики правонарушений в рамках действующего законодательства в отношении различных категорий, например, несовершеннолетних. По нашему мнению, с учетом реалий современной жизни может возникнуть

необходимость реализации комплексной профилактики правонарушений, например, среди мигрантов либо в сфере контроля за оборотом наркотиков и др. Однако потребуются учет того, какая социальная группа будет выступать объектом такой профилактики – социально благополучная или социально неблагополучная (в частности, малая социальная группа безнадзорных подростков), на что предельно чётко обращается внимание в специальных исследованиях [6, с. 99-100].

Возвращаясь к категории несовершеннолетних, очевидно, что в соответствии со ст. 4 Закона № 120-ФЗ, органы внутренних дел являются одним из основных субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые в пределах своей компетенции осуществляют деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в соответствии с законодательством Российской Федерации. Вопросами профилактики правонарушений несовершеннолетних как предупредительной меры в той или иной мере занимаются многие подразделения органов внутренних дел, но, безусловно, основную задачу в этой сфере выполняют подразделения по делам несовершеннолетних, деятельность которых регламентирована приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

В соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона № 120-ФЗ в установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации порядке в структуре субъектов системы профилактики могут создаваться учреждения, осуществляющие отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Так, в структуре органов внутренних дел созданы центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП или Центр), которые реализуют меры по профилактике безнадзорности и правонарушений в подростковой среде. Деятельность ЦВСНП преследует цели обеспечения защиты жизни или сохранения здоровья несовершеннолетних, предупреждение совершения ими повторных правонарушений, принятие мер, направленных на их социально-педагогическую реабилитацию.

Статьей 22 Закона № 120-ФЗ определены основные задачи Центра, которыми предусмотрено проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, доставление их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – СУВУ ЗТ), а также осуществление в пределах своей компетенции других мер по устройству несовершеннолетних.

Условно несовершеннолетних, подлежащих помещению в Центры, можно поделить на 3 группы:

- направляемые по приговору суда или по решению суда в СУВУ ЗТ;
- совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность (при наличии обстоятельств, указанных в пп. 4 п. 2 ст. 22 Закона № 120-ФЗ);

– совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность, в том числе и до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность (при наличии обстоятельств, указанных в пп. 5 и 6 п. 2 ст. 22 Закона № 120-ФЗ).

Нижняя граница возраста, с которого в соответствии с Законом № 120-ФЗ возможно помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП, – 11 лет – указана только в отношении лиц, направляемых в СУВУ ЗТ, ожидающих такого направления и самовольно ушедших из указанных учреждений.

В случае помещения в ЦВСНП несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение, нижнюю возрастную границу определяет возраст административной ответственности, предусмотренный ст. 2.3 КоАП РФ, то есть 16 лет.

Применительно к подросткам, совершившим общественно опасное деяние или правонарушение, влекущее административную ответственность, но не достигших возраста привлечения к соответствующему виду ответственности, в действующем российском законодательстве нижняя граница возраста, с которого несовершеннолетний правонарушитель может быть помещен в ЦВСНП, не установлена. В данном случае исходят из положений комментария к правилу 2.2 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 10 декабря 1985 г., согласно которым понятие «несовершеннолетний» охватывает широкий возрастной диапазон от 7 до 18 лет. Таким образом, несовершеннолетних, относящихся к данным категориям, возможно помещать в ЦВСНП при условии, что они достигли семилетнего возраста [подр.: 10, с. 8].

Ограничен законодателем и срок пребывания несовершеннолетних в ЦВСНП, который в соответствии с пунктом 6 статьи 22 Закона № 120-ФЗ не может быть более 30 суток и лишь в исключительных случаях возможно его продление на основании решения суда до 15 суток.

Учитывая широкий возрастной диапазон несовершеннолетних, наличие или отсутствие у них деликтоспособности, сотрудники ЦВСНП проводят в отношении них различный спектр форм и методов профилактического воздействия. В отношении правонарушителей реализуются как общая, так и индивидуальная профилактическая работа, направленная на выявление среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний, а также установление обстоятельств, причин и условий, способствующих их совершению, и информирование об этом соответствующих органов внутренних дел и других заинтересованных органов и учреждений.

Так, в соответствии с Наставлением по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, утвержденным приказом МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908, должностные лица ЦВСНП (инспекторы, воспитатели, психологи) проводят комплексную индивидуальную профилактическую работу в отношении доставленных подростков. С этой целью в течение 3 дней с момента

помещения в учреждение несовершеннолетнего на срок более 48 часов разрабатывается план-график проведения индивидуальной профилактической работы, в котором предусмотрено проведение мероприятий, направленных на:

- правовое просвещение и правовое информирование;
- профилактику правонарушений;
- гражданско-нравственное, духовно-патриотическое и трудовое воспитание;
- социально-психологическую и педагогическую адаптацию к условиям пребывания в СУВУ ЗТ;
- нормализацию детско-родительских отношений;
- распространение санитарно-гигиенических знаний, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни;
- формирование основ художественно-эстетического и интеллектуального развития, занятия физической культурой и спортом.

Необходимо отметить, что в данном нормативном правовом акте впервые предпринята попытка подробно изложить основные направления и непосредственно само содержание индивидуальной профилактической работы ЦВСНП, акцентируя внимание на ее воспитательном потенциале.

Безусловно, большое внимание в Центрах уделяется повышению уровня правовой грамотности и развитию правосознания, оказанию воспитательно-го воздействия на подростков, вступивших в конфликт с законом, с учетом их возрастных, личностных характеристик, а также имеющейся информации об особенностях интеллектуального развития.

Значительный вклад в профилактическую работу вносят индивидуальные и групповые занятия подростков-правонарушителей с психологами Центра. Комплексное диагностическое обследование позволяет выявить актуальные психологические особенности, требующие безотлагательной работы.

Широкий спектр реализуемых в условиях ЦВСНП воспитательных и коррекционно – психологических мероприятий и круглосуточное пребывание несовершеннолетних в Центре, позволяющее исключить негативное влияние факторов внешней криминальной среды, способствует достижению значительного эффекта в вопросах профилактики подростковой преступности. Созданные в данных учреждениях условия максимально приближены к реабилитационным и позволяют продолжать непрерывный образовательный процесс, в ходе которого подростки ликвидируют имеющиеся «пробелы» в знаниях, что, в свою очередь, позволяет облегчить процесс дальнейшей социализации подростка и его интеграции в учебную деятельность образовательной организации по месту постоянного жительства.

В целях реализации принципа преемственности о результатах проведенной индивидуальной профилактической работы и рекомендациях по ее дальнейшему проведению (как с самим подростком, а в случае необходимости и с его законными представителями, членами семьи и ближайшим социальным окружением) сотрудники ЦВСНП информируют территориальные органы

внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства несовершеннолетнего.

Однако, несмотря на то, что российским законодательством ЦВСНП отнесены к учреждениям, созданным в структуре одного из субъектов системы профилактики – органов внутренних дел, непосредственно для выполнения отдельных задач по профилактике подростковой преступности, в первую очередь для предупреждения совершения ими повторных общественно опасных деяний, на сегодняшний день возможности кадрового и ресурсного потенциала Центров используется крайне недостаточно.

Негативная тенденция в данном вопросе наметилась в 2017-2018 гг. после вынесения 23 марта 2016 г. постановления Европейского Суда по правам человека по жалобе «Блохин против России» (далее – Постановление). По делу обжаловано содержание в 2006 г. заявителя в ЦВСНП, дислоцированном в г. Новосибирске. По мнению вышеуказанного суда, были допущены нарушения требований ст. 3, п. 1 ст. 5, п. 1, пп. «с» и «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Несовершеннолетний, помещенный в ЦВСНП, был лишен необходимой ему медицинской помощи, контактов с опекуном и помощи юриста на допросе в полиции. Его помещение в Центр не преследовало законных целей, указанных в ст. 5 Конвенции, так как не являлось мерой, предваряющей направление в какое-либо воспитательное учреждение или под воспитательный надзор. Основными доводами суда о нарушении прав заявителя стало отсутствие необходимой ему медицинской помощи, образовательного процесса, а также тот факт, что исходя из национального законодательства помещение правонарушителей в ЦВСНП происходит в целях его дальнейшего устройства, например в СУВУ ЗТ, а не для воспитательной работы или коррекции его противоправного поведения.

Необходимо признать, что в ст. 22 действующей редакции Закона № 120-ФЗ, действительно, очень неоднозначно и хаотично описаны цели помещения и срок пребывания отдельных категорий правонарушителей в ЦВСНП. Например, из буквального толкования пп. 4 п. 2 ст. 22 закона следует, что в ЦВСНП могут быть помещены несовершеннолетние совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в случае необходимости «обеспечить защиту их жизни или здоровья или предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния...», то есть логично предположить, что в данном случае подростки содержатся в Центре с целью проведения с ними индивидуальной профилактической работы, преследующей своей целью предупреждение совершения ими новых противоправных деяний. Однако п. 6 этой же статьи предусмотрено, что несовершеннолетние всех категорий могут находиться в ЦВСНП «в течение времени, минимально необходимого для их устройства, но не более 30 суток».

Также в Законе № 120-ФЗ абсолютно не отражен тот мощный воспитательный компонент, который фактически реализуют сотрудники ЦВСНП. Ведь

воспитательная работа, наряду с коррекционно-психологической, является главным содержанием деятельности должностных лиц Центра, которые в соответствии с Типовым штатным расписанием данных учреждений, утвержденных приказом МВД России от 1 февраля 2021 г. № 45, так и именуются – «воспитатель» и «психолог».

С учетом вышеуказанного Постановления во многих субъектах Российской Федерации суды практически перестали удовлетворять административные исковые заявления о помещении в ЦВСНП несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, в целях предупреждения совершения ими такого рода повторных деяний, то есть для проведения столь необходимой индивидуальной профилактической работы.

Однако доводы представителей органов внутренних дел о том, что условия содержания подростков в ЦВСНП в настоящее время значительно улучшились, медицинская и образовательная деятельность осуществляется профильными учреждениями на основании имеющихся лицензий, позицию судебного сообщества по данному вопросу, к сожалению, не изменили.

Небольшие положительные сдвиги наметились в результате вынесенного Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 29 ноября 2019 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в связи с жалобой гражданки А.» согласно которому помещение в ЦВСНП несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, признано возможным и не противоречащим Конституции Российской Федерации, однако все же являющимся крайней мерой профилактического воздействия, когда иные способы воздействия на подростков исчерпаны.

Необходимо отметить, что в ст. 26 Закона № 120-ФЗ довольно детально регламентированы основания и порядок подготовки материалов о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в СУВУ ЗТ. Правом обращения в суд с такого рода административным исковым заявлением наделены органы внутренних дел и прокуратуры после обязательного рассмотрения всех материалов на заседании КДНиЗП муниципального образования и в случае вынесения постановления, содержащего коллегиально принятого комиссией решения ходатайствовать о направлении правонарушителя в данное учреждение. Однако аналогичного механизма для инициирования направления в суд административного искового заявления о помещении несовершеннолетнего правонарушителя в ЦВСНП в федеральном законодательстве не предусмотрено. По нашему мнению, такого рода норма как раз и позволила бы всесторонне проанализировать причины и условия, способствующие совершению подростком противоправных деяний, реализовать с ним и его семьей комплексную профилактическую работу и принять

взвешенное коллегиальное решение о наличии либо отсутствии необходимости проведения дальнейшей профилактической работы с использованием ресурсных возможностей ЦВСНП.

Несмотря на то, что федеральным законодательством данный механизм не предусмотрен, не исключается его частичная реализация на уровне законодательства субъектов Российской Федерации. Например, в соответствии с пп. «в» п. 1 ст. 12 Закона Красноярского края от 31 октября 2002 г. № 4-608 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в качестве одной из мер воздействия, применяемой комиссиями в муниципальных образованиях к несовершеннолетним, предусмотрена возможность с учетом их возраста и личности, условий жизни, социального положения и поведения, а также характера, мотивов и обстоятельств совершенных общественно опасных деяний ходатайствовать о помещении правонарушителей в ЦВСНП в соответствии с Законом № 120-ФЗ. Однако, к сожалению, в практической деятельности КДНиЗП муниципальных образований Красноярского края данные положения регионального законодательства используются крайне редко.

С апреля 2023 г. на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации находится проект федерального закона № 333901-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» (далее – Проект), внесенный депутатами Государственной Думы М.В. Бутиной, Т.В. Буцкой, В.И. Самокишем и другими¹.

Проектом предлагается внести изменения в Закон № 120-ФЗ, предусматривающие переименование ЦВСНП в центры органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних, а также расширяющие перечень категорий несовершеннолетних, которые могут быть помещены в такие центры, а именно дополнить пункт 2 статьи 22 подпунктом 7: «совершившие неоднократно (два и более раза) в течение одного года правонарушения, влекущие административную ответственность, в том числе до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность, связанные с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, либо в области охраны собственности». Одновременно в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации предлагается внести корреспондирующие изменения, связанные с переименованием ЦВСНП.

В настоящее время на данный законопроект получено заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы, согласно которому «Предлагаемое новое наименование указанных центров не учитывает, что пер-

---

¹ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/333901-8>.

вичным основанием для помещения несовершеннолетнего в такие центры является факт совершения им какого-либо правонарушения. Данные центры могут осуществлять меры, направленные на профилактику правонарушений, только в отношении несовершеннолетних, которые уже совершили правонарушение и содержатся в этих центрах, а не в отношении всех других категорий несовершеннолетних».

Кроме того, отмечено, что ЦВСНП являются структурными подразделениями территориальных органов внутренних дел, которые ст. 4 Закона № 120-ФЗ уже включены в перечень органов и учреждений, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При этом проведение индивидуальной профилактической работы с доставленными несовершеннолетними, выявление среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний, а также установление обстоятельств, причин и условий их совершения и информирование об этом соответствующих органов внутренних дел и других заинтересованных органов и учреждений уже отнесены действующей редакцией пп. 2 п. 1 ст. 22 Закона № 120-ФЗ к основным задачам ЦВСНП и не являются новацией представленного законопроекта. Также отмечено, «что проект не содержит каких-либо положений о дополнительных мерах по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, принимаемых указанными центрами, как это указано в пояснительной записке».

Предложение о помещении в такие Центры новой категории несовершеннолетних не учитывает, что п.п. 5 и 6 ст. 22 Закона № 120-ФЗ уже предусмотрена возможность помещения в названные центры несовершеннолетних, совершивших правонарушение, влекущее административную ответственность, в том числе до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность, независимо от повторности или неоднократности его совершения и характера административного правонарушения.

По нашему мнению, с данной позицией нельзя согласиться. Так, в самом заключении на Проект указано, что принятие решения о помещении таких несовершеннолетних в указанные центры допускается только в строго определенных случаях: если их личность не установлена, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, либо если они проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение срока, предусмотренного пп. 1 п. 2 ст. 21 Закона № 120-ФЗ, то есть в течение трех часов. По мнению автора заключения, «сам по себе признак неоднократности совершения какого-либо правонарушения, влекущего административную ответственность, при отсутствии перечисленных выше обстоятельств не может являться достаточным основанием для помещения несовершеннолетнего в такие центры, поскольку данные учре-

ждения действуют исключительно в целях профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и не являются мерой ответственности за совершенное правонарушение, а также местом для отбывания ими наказания или для их исправления». Однако субъекты законодательной инициативы предлагают предусмотреть возможность направления в ЦВСНП несовершеннолетних, систематически совершающих определенного рода правонарушения, влекущие административную ответственность, при отсутствии перечисленных выше обстоятельств, не в целях принятия мер по их устройству либо для передачи законным представителям, а именно в целях предупреждения совершения ими новых противоправных деяний.

Таким образом, в ходе изучения и анализа ситуации, связанной с законодательной организацией функционирования и практической деятельностью ЦВСНП, как одного из важнейших субъектов кримино-логической профилактики подростковой преступности, явно прослеживается необходимость пересмотра отдельных положений Закона № 120-ФЗ, регламентирующих основания и цели проводимой профилактической работы с подростками, совершившими общественно опасное деяние до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. Полагаем что требуется более конкретная формулировка целей, сроков и непосредственно содержания реализуемой в Центре деятельности по профилактике и предупреждению правонарушений, в том числе подчеркнув, в первую очередь, ее воспитательный и коррекционно-психологический аспекты.

Библиографический список

1. Бондаренко, Д.В. Некоторые проблемы правового регулирования отношений в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Д.В. Бондаренко // Образовательное право. Законодательство об образовании. Информационный портал. – URL: <https://lexed.ru> (дата обращения: 01.04.2024).
2. Горбань, Д.В. Проблемные вопросы деятельности субъектов профилактики правонарушений и пути их решения / Д.В. Горбань, О.С. Ефремова // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1-4). – № 4. – С. 490-495.
3. Зикеев, В.А. Критический анализ Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / В.А. Зикеев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 67-72.
4. Лунеев, В.В. К проекту Закона о предупреждении преступности / В.В. Лунеев // Государство и право. – 1996. – № 11. – С. 38-48.
5. Максимов, С.В. Законодательная новелла о профилактике правонарушений / С.В. Максимов, Н.В. Валуйсков // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 6. – С. 150-165.

6. Сергиенко, А.С. О системе смысловой регуляции субъекта в контексте коррекционного воздействия на делинквентную личность / А.С. Сергиенко, П.В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4. – С. 97-104.

7. Тепляшин, П.В. Криминологическая характеристика и тенденции преступности несовершеннолетних в Красноярском крае / П.В. Тепляшин // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – С. 83-85.

8. Тепляшин, П.В. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений / П.В. Тепляшин, Д.С. Васильев // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 36-39.

9. Шестаков, Д.А. От преступной любви до преступного законодательства / Д.А. Шестаков. – М: Алеф-Пресс, 2015. – 292 с.

10. Чумарова, Е.Ю. Подготовка материалов для помещения несовершеннолетних правонарушителей в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел : методические рекомендации / Е.Ю. Чумарова, Ю.А. Роженьюк. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – 57 с.